

Сдерживая смущение, он закончил процедуры и лег в кровать. Вскоре его спины коснулось другое тело.

Цзян Шаочжи, словно зверь, который наелся и напился, держал своего спутника в объятиях. Время было позднее, но он был полон сил и тихо уговаривал своего омегу уснуть.

Тун Цинхэ несколько раз перевернулся в объятиях Цзян Шаочжи. Его пушистые волосы коснулись подбородка альфы, и он услышал, как тот издал приглушенный, хриплый смешок.

Цзян Шаочжи был в хорошем настроении. Прижимая лицо Тун Цинхэ к своей руке, он спросил:

— Малыш, не спится?

Через два часа наступит рассвет. Тун Цинхэ проспал всего четыре коротких часа в первой половине ночи, а вторую половину они провели в объятиях, переходя из ванной в спальню. Если он не отдохнет после такого истощения, то завтра ему будет трудно работать.

Цзян Шаочжи знал, как серьезно Тун Цинхэ относится к работе. Если он завтра пропустит ее, то его обычно покладистый омега может рассердиться.

На следующее утро Тун Цинхэ действительно застрял в постели, не в силах встать. Цзян Шаочжи подпер рукой подушку и откинул волосы, прилипшие к щеке омеги.

В конце концов, видя, что Тун Цинхэ совсем не собирается просыпаться, он поднял его, почистил зубы своему омеге в раковине, умыл лицо и причесал. Он тщательно выбрал комплект одежды для выхода. Когда он снял с Тун Цинхэ пижаму, тот, кто был до этого послушным, пнул его ногой в лицо. Удар был несильным, похожим на безмолвный протест.

Цзян Шаочжи взял его ногу, надел носок, поцеловал сквозь носок в подъем стопы. Улыбка в уголках его глаз не исчезала, и он молча продолжал ухаживать за ним.

Только когда дело дошло до нанесения мази на нужное место, Тун Цинхэ тут же открыл глаза. В неловком месте все еще ощущалось непреходящее чувство чужеродности. Он крепко держал пояс своих брюк, не давая Цзян Шаочжи прикоснуться. Когда он пытался говорить, его голос становился хриплым, поэтому он просто замолчал, изображая расстроенное выражение лица.

Альфа, как всегда, молчал, сохраняя невозмутимое выражение, но исходящий от него сандал мягко и нежно окружал его омегу. Феромоны, как всегда, раскрывали внутренний мир хозяина.

Завтрак они ели в машине. После нескольких укусов Тун Цинхэ обнял подушку и снова уснул. Водитель включил режим парения, и менее чем через десять минут они остановились на воздушном коридоре исследовательского института. У Тун Цинхэ было еще двадцать минут на ленивый сон.

Цзян Шаочжи молча ждал его. Когда оставалось пять минут, Тун Цинхэ сам поднялся, привел в порядок одежду и волосы, и только перед самым выходом нерешительно произнес:

— Я пошел.

Несмотря на мазь, свирепый стиль альфы причинил Тун Цинхэ немало страданий. С точки зрения Цзян Шаочжи, его маленький омега шел немного странно. Неудивительно, что он не хотел с ним разговаривать.

Наставник Тун Цинхэ увидел, что вошедший на работу омега выглядит неважно. Из-за беспокойства он спросил, не нужно ли отвезти его в больницу.

Об омегах везде заботятся. Тун Цинхэ слегка покачал головой, отказываясь от доброты наставника, и, не отвлекаясь, продолжил погружаться в исследовательские материалы. Иногда, когда он двигался, разрывающие ощущения из интимного места заставляли его невольно сжимать зубы, думая о своем альфе. Его лицо напрягалось, и он не мог выразить эмоций.

Он почувствовал себя очень огорченным. Его обычно мягкий характер, казалось, стал немного капризным. И это, похоже, было не очень хорошо.

Источником огорчения Тун Цинхэ был Цзян Шаочжи, который был занят дисциплинированием группы альф, которых он недавно принял под свое начало.

Нынешние новобранцы были один выше другого, особенно те, кто был брошен сюда, имея за плечами превосходное происхождение. Цзян Шаочжи не раз принимал вызов от Шэнь Цзуна.

Альфа был молод и полон энергии. Проиграв, он тут же признавал поражение, а затем снова бросал вызов. Он был настойчив и силен. Характер его был неприятным, но он обладал стойкостью.

Цзян Шаочжи усмехнулся. Жаль, что независимо от того, насколько индивидуальны эти новобранцы, в отряде нужны только те солдаты, которые подчиняются приказам. Во всей Федерации и даже во всей Звездной системе, независимо от того, в каком роде войск он служит, единственным приказом, который должен помнить и выполнять квалифицированный солдат, является: абсолютное повиновение.

Духовной сущностью Шэнь Цзуна был анаконда. Его тело было толщиной с взрослого мужчину и достигало четырех метров в длину. Четыре ряда острых зубов зловеще блестели, и это было очень устрашающе. Более робкие духовные сущности, увидев анаконду, прятались за своими хозяевами.

Боевая мощь духовной сущности Шэнь Цзуна была лучшей среди новобранцев, даже сильнее,

чем у его подчиненных.

Большие змеи становятся питонами, а большие анаконды — драконами. Этот огромный анаконда Шэнь Цзун несколько раз проигрывал Цюнцзи. Тренировочная площадка снова была предоставлена им. Однако в этот раз Шэнь Цзун не был так сосредоточен, как обычно. Он выглядел рассеянным, словно думал о чем-то другом.

Новобранцы смотрели на схватку духовных сущностей. Цзян Шаочжи молча наблюдал. Шэнь Цзун огляделся, его взгляд остановился на Цзян Шаочжи. Он вытащил из кармана фотографию, которую ему прислали подчиненные.

Омега на фотографии выглядел молодо, лет двадцати двух-трех. У него было сдержанное, интеллигентное лицо, и знакомые очертания бровей и глаз. Казалось, он где-то его видел.

Его звали Цзи Вань.

Шэнь Цзун задумался над этим незнакомым именем, уставившись на человека на фотографии.

После инцидента на тренировочном поле, когда произошла имитация боя, кто-то сказал, что его провокация привела к несчастному случаю с омегой.

В тот момент несколько альф, не контролируя себя, выпустили феромоны. Шэнь Цзун не придавал этому значения, но позже услышал, что омега уже был помечен. Все альфы-новобранцы на поле были практически одиноки. Некоторые даже не чувствовали феромонов омеги, не говоря уже о том, чтобы пометить его.

Шэнь Цзун стал более настороженным и приказал людям проверить омегу, которого увезли после инцидента.

Данные показывали, что омега уже был беременным. Уведомление о наказании инструктора омега-отряда пришло несколько дней назад. Шэнь Цзун посмотрел на Цзи Ваня и понял, что этот человек уже поступил в Федеральное медицинское бюро.

Три года назад, после того как омега нокаутировал его, он понял, что тот умеет делать лекарства.

Три года. Его омега тщательно скрывал это целых три года, только чтобы сбежать от него.

Если Цзи Вань был его А Лин, то чей ребенок у него в животе?

Шэнь Цзун безэмоционально сжал фотографию в руке. Он постоянно отвлекался, и это повлияло на анаконду, которая проиграла этот бой на несколько минут быстрее, чем обычно.

В тот момент, когда он проиграл, Шэнь Цзун подошел к Цзян Шаочжи и поднял фотографию:

— Капитан Цзян, у меня есть вопрос.

Шэнь Цзун посмотрел прямо на Цзян Шаочжи:

— Этот омега не имеет никакого отношения к капитану Цзяну. Почему вы ему помогаете? — Даже когда люди из его окружения пытались его найти, Цзян Шаочжи приказал прикрыть его.

Выбить полезную информацию из Цзян Шаочжи было практически невозможно. Он легко перевел разговор, спокойно сказав Шэнь Цзуну, что Цзи Вань — друг его омеги.

Шэнь Цзун не мог заставить молодого генерала сделать что-либо, он прямо заявил:

— Я должен его проверить. — И добавил: — Учитывая, сколько раз я проиграл, дайте мне отпуск.

Шэнь Цзун знал, что этот генерал не любит вмешиваться в чужие дела, но если он все-таки вмешается, то Шэнь Цзун будет настаивать, чтобы слухи дошли до его семьи. Старый господин, вероятно, будет еще более недоволен им. В этот раз старик послал его сюда под строгим приказом, практически отдав его на попечение этому молодому генерал-майору.

Внезапно начался осенний дождь. Тун Цинхэ одолжил у наставника зонт. Обернувшись, он увидел Цзи Ваня, бегущего под кронами деревьев. Он поспешил навстречу, чтобы его забрать.

Цзи Вань посмотрел на него и спросил:

— Тебе нехорошо? — Он шел немного странно.

Тун Цинхэ, прикрыв нос, пробурчал неправду:

— Сегодня поднимался по лестнице и случайно подвернул ногу. Ничего страшного.

Цзи Вань поверил ему:

— Я приготовлю тебе мазь.

Появление Цзи Ваня вызвало немалый ажиотаж в Медицинском бюро. Он хотел, чтобы несколько влиятельных и авторитетных стариков обратили на него внимание. Сдержанный человек заставил себя проявить остроту, и вскоре после начала работы его популярность была довольно высокой. Но он не любил общаться с людьми. Каждый день он входил и выходил из лаборатории с несколькими стариками. Сначала о нем сплетничали, но его талант и способности к фармацевтике сдерживали их. Помимо отличной работы в лаборатории, Цзи Вань был немногословен в остальное время, и придаться было не к чему.

Старикам такой характер нравился. Они мечтали, чтобы Цзи Вань работал в лаборатории двадцать четыре часа в сутки. Фармацевтика была их жизнью, выше всего остального. Уже были старики, которые боролись за то, чтобы Цзи Вань стал их последним учеником, и, казалось, даже хотели представить его большим людям в этой области.

Эти дела были слишком сложны, чтобы вдаваться в подробности. Цзи Вань не стал говорить об этом Тун Цинхэ. На данный момент ему нужно было оставаться в Медицинском бюро. Связи у стариков были обширными. Если он будет держаться рядом с ними, то, возможно, сможет узнать информацию об инциденте с его родителями.

Найдя место в столовой, Цзи Вань сказал:

— Я уже попросил людей перевезти мои вещи в общежитие. Здесь всегда есть охрана, хорошая система безопасности. Тот, кто следил за мной в прошлый раз, кажется, исчез.

Тун Цинхэ посмотрел на него:

— Я спросил дядю. Номер машины того, кто тебя проверял, принадлежит семье Шэнь.

Цзи Вань отпил воды:

— Все в порядке. Даже если он действительно придет, в нынешней ситуации он не сможет легко меня забрать.

Разве что Шэнь Цзун для того, чтобы забрать его, раскроет его личность. Но тогда никто не сможет его забрать. После смерти его родителей вмешалась Федерация и собиралась отправить его на другую планету, чтобы начать новую жизнь под другим именем, но он нашел предлог и сбежал.

Семья Шэнь знала все, возможно, и Шэнь Цзун что-то узнал, но никто не хотел ему помогать. Люди с таким положением были высокомерны и заносчивы, редко обращая внимание на что-либо. Две жизни его родителей, вероятно, были обычным делом для них, поэтому они не обращали на это внимания, считая его поведение необоснованным.

Тун Цинхэ помешивал ложкой в чашке, его взгляд скользнул по сторонам, и он вдруг оцепенел:

— Я никогда не видел этого человека.

У Тун Цинхэ была необыкновенная память. Он помнил все, что видел хотя бы раз. В исследовательском институте только этот этаж был открыт для столовой, и он видел всех, кто проходил мимо каждый день.

Цзи Вань проследил за взглядом Тун Цинхэ. Его глаза сузились:

— Я знаю его. Если не ошибаюсь, это те глаза, которые тайно следили за мной последние несколько дней.

Шэнь Цзун был подозрительным, капризным, и посторонние, вероятно, считали его высокомерным и жестоким. Человек, который мог оставаться рядом с Шэнь Цзуном, был тем, кому он очень доверял. Альфа, сидящий в углу столовой, на удивление, оставался с Шэнь Цзуном до сих пор.

Цзи Вань пытался сбежать несколько раз, и один раз ему почти удалось. Он обратился за помощью на улице, и этот альфа оказался тем, кто снова отправил его обратно к Шэнь Цзуну. Он был заперт там на целых три года.

Цзи Вань подавил страх, засевший в его костях, и тихо сказал Тун Цинхэ:

— Похоже, Шэнь Цзун уже нашел это место. Иначе он не стал бы так открыто сажать своего человека прямо передо мной. Делая это, он, несомненно, намеренно хочет, чтобы я его увидел.

За эти годы Шэнь Цзун не изменился. Он любил угрожать ему и смотреть на его испуганное, напуганное выражение лица.

Тун Цинхэ не умел скрывать своих эмоций. Услышав это от Цзи Ваня, он больше не осмеливался смотреть в ту сторону.

— Что нам делать?

Цзи Вань спокойно положил ему еду:

— Сначала поешь. Если он не нарушит закон, мы ничего не сможем сделать. Поешь и подумай. Как бы Шэнь Цзун ни хотел меня поймать, он не посмеет действовать опрометчиво в исследовательском институте. Разве что он захочет, чтобы эта история дошла до ушей его старого господина, но это только усугубит ситуацию.

Семья Шэнь ценила свое лицо превыше всего. Иначе, учитывая манеры Шэнь Цзуна, его нелепые поступки давно бы просочились наружу. То, что Шэнь Цзун был упрямым и высокомерным, не было новостью. Теперь, когда его отправили в армию под опеку Цзян Шаочжи, это, вероятно, было связано с тем, что старый господин не мог больше терпеть Шэнь Цзуна и хотел сломить его дух.

Тун Цинхэ внезапно протянул руку и положил ее на слегка дрожащую руку Цзи Ваня.

Цзи Вань поднял лицо и улыбнулся:

— Я в порядке.

Не в силах забыть заточение, которое он пережил за эти три года, Цзи Вань опустил веки и молча закончил обед. Тун Цинхэ не хотел, чтобы он возвращался один. Он схватил зонт и собрался проводить Цзи Ваня в здание Медицинского бюро.

Дождь сплетался в плотную сеть. Холодный ветер обдувал руки, выставленные на воздух. Территория исследовательского института была обширной. Даже осенью многие растения оставались зелеными. Обе стороны дорожки с галькой были густо засажены, а более отдаленные места были окутаны легким туманом.

— Похолодало, оденься потеплее, когда вернешься. — Тун Цинхэ бормотал. Ему показалось или он заметил, что сегодня на их пути было меньше охранников? Они шли по дороге, и только на предыдущем участке видели пост охраны.

Он подсознательно огляделся. Камеры наблюдения были установлены на соответствующих расстояниях, а также автоматическая сигнализация. Он посмотрел на красную метку под фонарным столбом. Нажатие на сигнализацию автоматически отправило бы сообщение. Тун Цинхэ собрался с духом, но его правый глаз не переставал дергаться.

Тун Цинхэ подумал, что он накручивает себя, и быстро улыбнулся. Ему навстречу шел охранник. Дождевая вода намочила козырек его фуражки. Тун Цинхэ собирался заговорить, когда тот поднял голову и прыснул из предмета, который держал в руке, прямо в Цзи Ваня.

Тун Цинхэ вскрикнул:

— Ты...

Отверстие распылителя нацелилось на него. Он вдохнул лишь немного, может быть, даже меньше дозы, и его сознание тут же потяжелело.

Очнувшись, Тун Цинхэ обнаружил, что они с Цзи Ванем заперты в замкнутом помещении. Во всей комнате было только небольшое вентиляционное отверстие под потолком. Стены были гладкими и белоснежными. В огромном пространстве, кроме стульев, на которых они сидели, ничего не было, словно это была секретная комната для содержания преступников.

Он проверил себя и Цзи Ваня на наличие травм. Обнаружив, что они в порядке, он немного успокоился. С момента беременности Цзи Вань ослаб. Он все еще не приходил в сознание после вдыхания лекарства. Тун Цинхэ послушно сидел рядом с ним, охраняя его, и заодно проверил их карманы. Коммуникаторы были забраны, и они не могли связаться с внешним миром.

Похищение людей в исследовательском институте означало, что альфа был не только способен на это, но и полагался на влиятельных людей, стоящих за ним, что позволяло ему действовать так безрассудно.

Примерно через десять минут Цзи Вань медленно очнулся. Он ошеломленно посмотрел на белоснежную стену. Когда его блуждающие мысли вернулись, он резко схватил Тун Цинхэ за руку, сел прямо и начал тяжело дышать.

— Цзи Вань, ты в порядке? — Тун Цинхэ увидел, что Цзи Вань задыхается, и мягко погладил его по спине.

Лоб Цзи Ваня был покрыт потом. Он сказал:

— Нас схватили его люди.

— Прости, — Цзи Вань выглядел несколько убитым горем и горько усмехнулся: — Не думал, что втяну тебя в это. Ты человек генерал-майора. У Шэнь Цзуна не хватило бы смелости тронуть тебя, но он все же...

Тун Цинхэ, после короткого замешательства, не казался таким напуганным, как Цзи Вань. Он встал, чтобы размять затекшие ноги, и терпеливо и аккуратно вытер пот с лица Цзи Ваня рукавом:

— Хотя я не понимаю их отношений, альфа, который нас похитил, не причинил нам вреда. Может быть, когда дядя нас найдет, мы сможем уйти вместе.

Цзи Вань спокойно посмотрел на пол:

— Бесполезно. Шэнь Цзун приказал похитить меня, это значит, что он убедился, что это я.

В тайной комнате было тихо. Дыхание Цзи Ваня становилось все тяжелее. Тун Цинхэ снова вытер пот с его лица, выступивший снова, — это был холодный пот.

Тун Цинхэ заметил, что Цзи Вань все время держит руки на коленях, крепко закрыв глаза, словно видит кошмар.

Он держал Цзи Ваня за плечи:

— Цзи Вань, Цзи Вань... — Он пытался разбудить его волю, но его голос, казалось, не достигал его.

Цзи Вань в ужасе широко распахнул глаза. Он выглядел так, будто не узнавал его, отшатнулся назад и ударился об угол стула. Омега перед ним кусал бледные губы, отчаянно стараясь не дрожать, но слезы тихо и неудержимо текли. Тун Цинхэ подумал, что Цзи Вань болен. Его сердце больно, поэтому он так боится приближения людей.

Он отодвинулся на расстояние, на котором Цзи Вань не чувствовал бы такого страха. Пол был чистым. Он просто сел со скрещенными ногами, пытаясь заговорить, чтобы успокоить Цзи Ваня.

К сожалению, его слова были неуклюжими. Он в растерянности растрепал свои волосы и, наконец, выпустил своего малыша-коалу.

Малыш-коала такой милый. Какой омега сможет устоять перед милым существом...

Малыш-коала, который был в сознании, испуганно пискнуло, съежившись в объятиях Тун Цинхэ. Его маленькие коготки царапали куртку. Тун Цинхэ поцеловал его в голову, показывая взглядом на человека с другой стороны.

Пушистый малыш пополз к Цзи Ваню, карабкаясь по его ноге. Цзи Вань в ужасе поднял свое влажное лицо и встретился глазами с малышом-коалой, присевшему на его коленях.

— Инь~

Тун Цинхэ тихо сказал:

— Приласкайся к нему.

Малыш-коала обняло руку Цзи Ваня и чмокнуло ее, потерлось своим круглым, пушистым задом. Его глаза, похожие на маленькие черные бусинки, смотрели на Цзи Ваня с любопытством и беспокойством, и оно тихонько пробормотало.

Цзи Вань ошеломленно посмотрел на коалу, затем перевел взгляд на Тун Цинхэ, взял малыша-коалу, которое было на его животе, и сел рядом с Тун Цинхэ.

— Сяо Хэ, мне немного страшно. — Цзи Вань смотрел только на свою тень на полу. Белый цвет слепил его глаза и вызывал головную боль. — Раньше Шэнь Цзун держал меня в такой комнате, точно такой же.

Тун Цинхэ сжал его руку. Малыш-коала терлось головой о его ладонь. Проголодавшись, оно не нашло листьев и принялось сосать палец.

Цзи Вань сказал:

— Он запер меня и ушел. Я слышал, он куда-то уехал, я забыл... — Он печально рассмеялся: — Меня держали там целых четыре дня. Никто не приходил ко мне. Время тянулось так долго. А ночью везде было темно.

Вот почему Цзи Вань вел себя так ненормально, когда проснулся и увидел окружающую обстановку. Он сам крепко сжал руку Тун Цинхэ, глубоко дыша. Его бледное лицо не отличалось от белых стен вокруг. Через некоторое время он прикрыл живот и потянулся в карман брюк, но там не было лекарства.

— Цзи Вань, тебе плохо?

Тун Цинхэ положил малыша-коалу на свое плечо и проверил тело Цзи Ваня.

Цзи Вань сказал:

— У меня болит живот.

Тун Цинхэ забеспокоился. Он вспотел, а в слишком тихой комнате было слышно, как его сердце бешено бьется. Его эмоции были напряжены. Он побежал к двери и изо всех сил постучал:

— Есть кто-нибудь снаружи?! — Не услышав ответа, Тун Цинхэ вернулся и присел у ног Цзи Ваня: — Что нам делать?

— Не волнуйся, — даже в такой момент Цзи Вань сохранял улыбку на лице: — Вероятно, это из-за шока. Скоро пройдет.

Если ребенок действительно не выживет, он, кажется, не почувствует особой печали. Цзи Вань не мог понять, какие эмоции он испытывает по этому поводу. Если Шэнь Цзун узнает, какое выражение лица будет у него?

— Сяо Хэ... — невнятно сказал Цзи Вань. — Мне как будто холодно.

Тун Цинхэ снял свою куртку и накрыл Цзи Ваня. В этот момент плотно закрытая дверь внезапно открылась.

Тун Цинхэ гневно посмотрел на альфу, который их похитил:

— Отвези нас в больницу! — Он никогда не кричал ни на кого так громко. — Цзи Вань потерял сознание. Он беременный, и у него постоянно болит живот.

Машина мчалась по воздушному коридору к больнице. Тун Цинхэ потрогал ледяное лицо Цзи Ваня. У него сжимало грудь.

— Где мой коммуникатор? — спросил он альфу перед собой. — Отдай его мне.

Альфа молча вернул ему коммуникатор.

Вскоре после того, как Цзи Ваня доставили в отделение неотложной помощи, приехал Цзян Шаочжи. За ним следовал Шэнь Цзун.

Шэнь Цзун мрачно уставился на горящий свет операционной, подошел к альфе и ударил его кулаком. Стоявший рядом стул опрокинулся.

Цзян Шаочжи обнял Тун Цинхэ, чтобы проверить, нет ли у него травм, а затем холодно посмотрел на Шэнь Цзуна.

— Уважаемый генерал Шэнь, который стар и не может отдыхать, — это наполовину твоя заслуга.

Шэнь Цзун мрачно молчал. Шум быстро привлек внимание персонала больницы. Из-за статуса Шэнь Цзуна они старались мягко его уговорить, а также возлагали надежды на Цзян Шаочжи.

Цзян Шаочжи поцеловал Тун Цинхэ:

— Прости.

Цзян Шаочжи не знал о вражде между Шэнь Цзуном и Цзи Ванем. Он защищал своих людей. Поскольку Шэнь Цзун предпринял такие действия, он не обязан был сохранять спокойствие.

Шэнь Цзун посмотрел на Тун Цинхэ, собираясь заговорить, но свет операционной погас. Медсестра вывезла Цзи Ваня из медицинского отсека. Он открыл глаза и сразу увидел Шэнь Цзуна.

Всего один обмен взглядами, и они мгновенно подтвердили личности друг друга.

Врач сказал:

— Хорошо, что его привезли вовремя. Он очень слаб и должен спать в медицинском отсеке каждый день. Кроме того, его эмоциональное состояние нестабильно. Если он подвергнется еще одному потрясению, ребенка будет трудно сохранить.

Шэнь Цзун хотел спросить, чей это ребенок.

<http://bllate.org/book/4/108>